

## ЦЕНТР И РЕГИОН: СУЖДЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ЭЛИТЫ ОБ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В. С. Рахманин

*Воронежский государственный университет*

Поступила в редакцию 19 марта 2012 г.

**Аннотация:** в статье определяются аспекты взаимодействия Федерального центра и регионов в современной России, особенно по проблемам инновационной модернизации (на основе экспертного опроса элиты Воронежской области).

**Ключевые слова:** Россия, Федеральный центр, регионы, модернизация, экспертный опрос, элита.

**Abstract:** the article defines the aspects of interaction between Federal Center and regions in Russia, especially on innovative modernization (on the basis of expert poll of the elite of the Voronezh region).

**Key words:** Russia, Federal Center, regions, modernization, expert poll, elite.

### 1. Проблемные аспекты взаимодействия Федерального центра и регионов.

Взаимодействие Федерального центра и регионов (провинций) имеет несколько исторически подвижных аспектов, особенно в таких сложносоставных геосоциальных системах, как Россия. Среди них можно выделить:

– *геотерриториальные аспекты* (степень территориальной близости/удаленности регионов от центра государственной власти, отношение последнего к ним, природно-географические особенности того или иного региона, транспортно-коммуникационные связи);

– *демографические аспекты* (численность и плотность населения в регионе, миграционные процессы, демографическая политика Центра и региона);

– *социокультурные аспекты* (специфика региональных культур и субкультур, отношение их к интегративному ядру общества, социокультурная политика государства);

– *этнонациональные аспекты* (соотношение гражданской и этнической идентичности, национальная политика государства); этот аспект особенно важен в полиэтнических государствах;

– *экономические аспекты* (экономическое положение того или иного региона, структура производства, экономическая политика Центра);

– *финансовые аспекты* (тип и модель бюджетного федерализма, распределение доходов и расходов между Центром и регионами, финансовые предпочтения);

– *политические аспекты* (статус региона в государственной системе, соотношение партийно-поли-

тической инфраструктуры Центра и региона, федеральной и региональной политики, государственной власти и самоуправления);

– *управленческо-правовые аспекты* (прерогативы федеральной и региональной власти, разграничение предметов ведения между Центром и регионами, управление кадрами, соотношение федерального и регионального законодательства и правоприменения).

Вместе с тем на каждом историческом этапе Центр и регионы взаимодействуют по приоритетным проблемам общественного развития, охватывающим все или несколько институциональных аспектов: от геотерриториальных до политических и управленческо-правовых.

Универсальных формул взаимоотношения Центра и регионов нет. Оно исторически подвижно и по содержанию, и по методам, и по приоритетам. Эффективные модели для одних стран могут быть безуспешными для других. В условиях демократии наблюдается «волновой процесс» смены циклов централизации и децентрализации. Нет и идеальной, константной формулы соотношения вертикали и горизонтали властно-управленческих структур. Хотя, с точки зрения демократии, ясно: властно-управленческая вертикаль (центральная власть) не должна подавлять административные и гражданские горизонталы (регионы), а региональный социум не должен подрывать социетальные структуры.

Особенно сложны проблемы взаимодействия Центра и регионов (провинций) в трансформационные исторические периоды. Абсолютизация прерогатив Центра (культ централизации, вертикализации власти) или регионов (культ децентрализации, сепаратизма, провинциального суверенитета) губительна

для общества. То и другое ведет к масштабным кризисам и катастрофам.

В России на смену деконструктивной ельцинской региональной суверенизации, децентрализации, разрушающей государственность, пришла в начале XXI века путинская централизация. Выстраивалась вертикаль власти, ограничивались прерогативы региональных социумов. Однако сколько-либо качественно государственное управление не поднялось. Многие финансовые, экономические, национально-этнические, социальные процессы вырвались из-под государственного, а еще более – демократического общественного контроля. В обществе выявлялись социально-патологические процессы. Вертикальная власть, как это ни парадоксально, катализировала коррупцию, финансовые махинации, растранивание бюджетных средств, бюрократизм, сращивание некоторых звеньев госаппарата с криминалитетом. В гражданском обществе нарастало беспокойство. Под его давлением в начале второго десятилетия XXI века наметилась, во всяком случае, манифестировалась тенденция децентрализации.

## **2. Модернизация как социетальная проблема.**

В многообразии проблемных аспектов взаимоотношений Центра и регионов сегодня хотелось бы выделить их взаимодействие по проблеме инновационной модернизации. Это – социетальная проблема исторического выживания России в современном глобальном и остро конкурентном мире. В нашей стране она имеет свою напряженную специфику, порожденную радикал-либеральными реформами 90-х годов и нелиберальной (консервативно-либеральной) политикой последующего десятилетия.

Настоятельная потребность и реальная возможность нового, инновационного типа модернизации – это следствие, с одной стороны, высокого развития индустриальной цивилизации, а с другой – ее углубляющегося кризиса в странах Запада и Востока (включая Сингапур, Южную Корею). Такая потребность движения к постиндустриальному обществу вызревала в СССР. Инертность тогдашнего Центра, его политической системы не смогла реализовать реальный экономический и социальный потенциал необходимых модернизационных перемен постиндустриального типа. С начала 90-х годов не только осуществился откат от научно-технологической революции, но развернулась деиндустриализация.

На рубеже первого и второго десятилетия нового века российская общественность (прежде всего научная) и властвующие федеральные «верхи» стали все более и более ощущать, а потом и осознавать, что ресурсы, факторы, ценности, на которых страна после распада СССР как-то держалась, и нелиберальная концепция реформ исчерпали себя. Необходимы

глубокие перемены во всем постсоветском обустройстве России. Глобализационные процессы, возрастание военно-политической напряженности в мире, а также нарастающее недовольство широких масс социальными результатами реформ императивно поставили проблему не банальных перемен, не частичного ремонта, а модернизации всей существующей социально-экономической, политической систем и их технико-технологической базы, более того – социального мышления и политической философии федерального и регионального истеблишмента. Воскресло слово «модернизация». Первоначально в него вкладывался технико-технологический смысл перестройки экономики, преодоления ее сырьевых ориентаций, перевод на инновационный путь эффективного использования информационных и – шире – интеллектуальных технологий. Однако все более и более становится ясно: необходимо на новых принципах модернизировать не только технико-технологическую базу производства, но и социальную сферу, политическую систему, государство и общество, и – что сугубо сложно – менталитет «верхов» и «низов», т.е. социально-психологические, нравственные и мировоззренческие структуры.

Модернизация – это не аспектно-институциональная проблема, а социетальная необходимость глубинных преобразований всех структур общества и государства. Сложность заключается в том, что предстоит одновременно и реиндустриализировать экономику (не восстановить, а выстроить на современных индустриальных достижениях), и осуществить инновационную модернизацию в постиндустриальном направлении. Это требует особых демократических и взаимопонимающих отношений и действий Федерального центра и регионов. Есть ли это взаимопонимание?

Для прояснения этого вопроса по программе Всероссийского центра стратегических исследований в 2010 году был проведен опрос экспертов в ряде регионов, в том числе и в Воронежской области. Методика и процедура опроса были разработаны социологами Воронежского государственного университета. По квотной выборке были опрошены 53 представителя бизнеса, науки, областной государственной власти (администрации), местного самоуправления и студенчества. Предполагался экспертный опрос и духовенства. Однако религиозно-конфессиональная элита к этому оказалась несклонной.

## **3. Результаты экспертного опроса.**

Все группы элит – от бизнесменов до студенчества – считают модернизацию жизненно важной и для страны, и для себя. Расхождение мнений и даже размежевание выявляется по вопросам понимания сущности, векторов, приоритетов модернизации, ее ус-

ловий, ресурсов, адекватности политики Федерального центра требованиям и тенденциям постиндустриальных перемен.

Что касается предпосылок инновационной модернизации, то 53,8 % экспертов полагают: интеллектуальный потенциал у нас достаточен; 26,9 % экспертов считают, что этот ресурс есть, но недостаточен, его надо наращивать. Однако 38,4 % утверждают, что у нас нет (или растрочены в постсоветское время) культурно-образовательных ресурсов (уровень и качество образования). Хуже обстоит дело с политическими предпосылками. Только 9,6 % экспертов фиксируют достаточность этих ресурсов, 48,5 % считают, что необходимых политических предпосылок у нас нет.

Сопоставление позиций трех наиболее информированных экспертных групп – бизнесменов, ученых, представителей государственной власти – выявляет превалирование негативных оценок.

Т а б л и ц а

*Суждение о наличии политических предпосылок инновационной модернизации (в % к группе)*

Наличие политических предпосылок	Суждения экспертов		
	Бизнесмены	Ученые	Представители региональной государственной власти
В основном есть	11,1	0	9,1
Есть, но недостаточно	11,1	30,8	27,3
Нет	77,8	46,1	54,5
Были, но растратили	0	15,4	9,1
Затрудняюсь с ответом	0	7,7	0
	100	100	100

Недовольство уровнем, да и качеством политических предпосылок инновационной модернизации более всего высказывают представители бизнеса, региональной государственной власти. Ученые по этой позиции на 3-м месте, ибо они, по-видимому, меньше сталкиваются с политическими проблемами, чем бизнесмены и властвующие люди.

Такие показатели экспертных оценок – индикатор насущной потребности в реформе политической системы. И проблема здесь не только и даже не столько в институциональных реформах, сколько в интеллектуальной культуре политики, в реформировании властвующего политического менталитета, в преодолении его инертности, некомпетентности, неотзывчивости на новые требования и инновационные конструктивные идеи.

Это подтверждается экспертными оценками состояния организационно-управленческих предпосы-

лок. Только около 29 % фиксируют, что такие предпосылки у нас более или менее есть сегодня. Но, по мнению почти 59 % респондентов (особенно экспертов из групп бизнесменов и ученых), инновационная модернизация не обеспечена соответствующими эффективными организационно-управленческими структурами.

Абсолютное большинство (более 90 %) экспертов считает, что нынешняя политика Федерального центра не соответствует потребностям перехода России на инновационный путь развития, хотя, по мнению 36,5 %, она по своему манифестируемому устремлению правильная, однако очень слабая практически: у нас больше разговоров о модернизации, чем дела.

Что тормозит инновационную модернизацию? В ходе исследования выявлялись факторы торможения необходимых модернизационных сдвигов в разных сферах: в экономике, в социальной и политической жизни.

В экономике доминантным тормозящим фактором эксперты считают инертность бизнеса (46,1 %). Кстати, на это постоянно в последнее время указывают и президент Д. Медведев, и премьер В. Путин. Сильные блокирующие факторы – коррупция (46,1 % экспертов), низкая культура труда (44,2 %). На инертность региональных властей указывает четверть респондентов, на инертность федеральных – меньше (15,4 %).

В социальной сфере слабое продвижение к инновационной модернизации, по оценке 36,1 % экспертов, обусловлено недостаточной развитостью гражданского общества, инертностью региональных властей (32,7 %), коррупцией (26,9 %), некомпетентностью работников, отвечающих за принятие социально значимых решений (30,8 %). Воронежские эксперты (13,7 %) полагают, что бизнес менее всего повинен в нерешенности социальных проблем.

В политической сфере блокирующим модернизационным фактором, т.е. демократического реформирования ее, по оценке 50,5 % экспертов является инертность федеральной властвующей элиты. 44,2 % в таком «грехе» упрекают региональные власти, 28,8 % экспертов видят зло в коррупции, столько же обращают внимание на недостаточную развитость гражданского общества.

Один из вопросов, поставленный перед воронежскими экспертами, был ориентирован на выявление суждений относительно типа демократии, который наиболее адекватен потребности современной инновационной модернизации и способен обеспечить ее. Социологический опрос вскрыл существенный разброс суждений (можно было отметить 2 позиции). Большинство ответов фокусируется на либеральной демократии (37,2 %). Менее всего представители воронежской элиты склоняются к авторитарной мо-

дели (5,8 %) и к так называемой суверенной демократии (6,1 %). Почти четыре пятых (77,8 %) экспертов-бизнесменов полагают, что инновационной модернизации более всего соответствует управляемая демократия, т.е. та, что сложилась в период первого и второго президентства В. Путина, хотя, судя по всему, время ее проходит (массовые протестные митинги после декабрьских 2011 года выборов). В противоположность бизнесменам ученые предпочитают либеральную демократию в интересах системной модернизации (46,1 %). Более всего либеральную демократию предпочитают эксперты из группы работников местного самоуправления. Эта ориентация несколько слабее у представителей региональной государственной власти (36,4 %). Симптоматично, что эксперты данной группы не видят большого инновационного проката в суверенной демократии.

Следует отметить, что суждения воронежских экспертов (и не только их) по вопросам о типах и моделях демократии, ее ценностях очень сбивчивы. Один из заданных им вопросов был поставлен так: Какая модель демократии соответствует национально-государственным особенностям России? В опросном листе этот вопрос далеко предшествовал вопросам о модернизации. Эксперты первоначально акцентировались не на стратегических перспективах России, а на специфике исторически сложившейся государственности и ее вписывании в современность. Выявился большой разброс мнений, не совпадающий с дифференциацией суждений относительно инновационных возможностей тех или иных типов демократии. Бизнесмены в ответах на данный вопрос исключительно высоко оценивают авторитарную модель (55,6 %). Только 22,2 % из этой группы экспертов считают либеральную демократию адекватной национально-государственным особенностям России. Каждый третий (допускалось выбрать 1–2 модели) усматривает такую адекватность в управляемой или суверенной демократии (соответственно 33,3 %). Научная элита считает, что исторически сложившаяся российской государственности ныне соответствует или либеральная (46,1 %), или управляемая

(46,1 %) демократия. Среди студентов разброс более широкий: 46,1 % склоняется к модели либеральной демократии, часть колеблется между элитарной и авторитарной демократией (38,5 %). Представители региональной власти высказались за суверенную демократию как модель, соответствующую национально-государственной специфике идентичности России в современных условиях.

Таким образом, воронежская элита находится в конфликтном поиске такой модели демократии, которая, с одной стороны, соответствовала бы исторически сложившейся национальной государственности в современных условиях, а с другой – обеспечила бы эффективную инновационную модернизацию постиндустриального типа во всех сферах общественной жизни. Собственно, в этом поиске находится вся Россия. Это трудный и конфликтогенный, но императивный поиск. От его находок зависит судьба России, ее Федерального центра и многообразных регионов. При этом надо учитывать нарастание нового типа межстрановой и межрегиональной конкуренции – конкуренции *моделей модернизации* на пути к постиндустриальному обществу. Это предполагает выбор не просто моделей, а тех приоритетов, которые обеспечат стране, региону наибольший эффект в сравнении с другими многочисленными акторами конкуренции.

Ведущими стратегическими критериями модернизационной эффективности в современных условиях являются прежде всего *социальные*: уровень и качество жизни массовых слоев населения, обеспечение социального развития человека, его социальной продуктивной активности, повышение статуса России в глобализационных процессах и международных отношениях. Эффективность взаимодействия Центра и регионов следует оценивать прежде всего по этим критериям. Именно социальные факторы во всех структурах – и экономических, и политических, и социокультурных, внутренних и внешних, государственных и общественных – сегодня и на перспективу особенно становятся ведущими, ничем не компенсируемыми факторами инновационной модернизации.

*Воронежский государственный университет*

*Рахманин В. С., доктор философских наук, профессор кафедры социологии и политологии*

*E-mail: rakhmanin@vmail.ru*

*Тел.: 8 (473) 221-27-43*

*Voronezh State University*

*Rakhmanin V. S., Doctor of Philosophy Science, Professor of the Sociology and Political Studies Department*

*E-mail: rakhmanin@vmail.ru*

*Тел.: 8 (473) 221-27-43*